СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ СТРАНОВЕДЧЕСКОМУ МАТЕРИАЛУ: СИНЕРГИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ КУРСОВ И ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ

Аннотация

Статья посвящена исследованию потенциала смешанного обучения (blended learning) в преподавании страноведения студентам, изучающим английский язык. Автор проводит анализ теоретических основ смешанного обучения в лингводидактике, рассматривает специфику применения электронных курсов и цифровых инструментов для изучения страноведческого материала, а также обосновывает роль традиционных методов и возможности их адаптации в условиях цифровой среды. Основное внимание уделяется выявлению синергетического эффекта от интеграции онлайн- и офлайн-форматов при обучении страноведческому материалу. Предлагаются практические шаги по дизайну и реализации смешанных курсов страноведения.

Abstract

BLENDED LEARNING OF REGIONAL STUDIES FOR UNDERGRADUATES: THE SYNERGY OF ELECTRONIC COURSES AND TRADITIONAL METHODS

The article is devoted to the exploration of the capabilities of blended learning in teaching regional studies to undergraduates studying English. The author conducts an analysis of the theoretical foundations of blended learning within the field of linguodidactics, examines the specifics of application of electronic courses and digital tools to explore regional studies, as well as the role of conventional methods and their adaptation to the digital age. The primary objective is to identify the synergistic effect of integrating online and offline formats. Practical methodological guidelines on the design and implementation of mixed regional studies courses are offered.

Ключевые слова

цифровая лингводидактика, смешанное обучение, электронные курсы, традиционные методы, страноведение, межкультурная компетенция, английский язык

Keywords

digital linguodidactics, blended learning, electronic courses, traditional methods, regional studies, intercultural competence, the English language

Современные реалии, неразрывно связанные с процессами цифрового всплеска, цифрового «разрыва», технологических метаморфоз и глобальной культуры, диктуют необходимость преобразования образовательной среды и совершенствования методик обучения, тем самым предоставляя

пространство для реформ в лингводидактической науке, совершившей последовательный переход к «постнеклассическому» этапу своего развития. Этот этап предопределил основной вектор трансформаций — антропоцентризм, реализующийся в контексте персонализированного и культуросообразного подходов в совокупности с цифровизацией учебного процесса [3; 6; 7]. Подобные изменения затрагивают многоуровневое языковое образование: уровень как основного (формального), так и дополнительного (неформального) образования, в проекции которых важно предоставлять обучающемуся возможность для самореализации в свободном выборе направлений своего лингвокультурного и лингвострановедческого развития в бесконечной информационной перспективе цифровой образовательной среды [5].

Обогатить лингвокультурный и лингвострановедческий кругозор обучающихся способны элективные курсы, специализированные уроки/занятия, объектами овладения в рамках которых являются специфичные для региона языковые единицы, культурные реалии и исторические явления, национальные традиции, а также разнообразные тексты, содержащие сведения о жизни и населении определенной местности [9]. Ключевой особенностью таких курсов/занятий выступает ориентир обучения, направленный не только на передачу знаний о стране изучаемого языка, но и на формирование межкультурной компетенции как ключевого компонента иноязычной коммуникативной компетенции (далее — ИКК). Именно такая направленность обучающей деятельности преподавателя позволит обеспечить успешное взаимодействие и понимание между представителями разных культур в процессе диалога [1; 8].

Ключевой требующей решения проблемой в обучении (лингво)страноведению является его традиционная «замкнутость» на ограниченных рабочей программой элементах для изучения. Как правило, курс ограничивается изучением одной-двух стран (например, Великобритании и США); это не позволяет удовлетворить индивидуальный познавательный интерес студентов к многообразию мировых культур и сужает их межкультурный и даже поликультурный кругозор. Преподаватель, будучи ограниченным рамками учебного плана, часто не имеет возможности выйти за эти границы. В связи с этим особую актуальность приобретает поиск оптимальных методических решений, предполагающих направленность на культурную и личностную уникальность субъекта образовательного процесса в цифровой среде. Как справедливо отмечает Е. Г. Тарева, «наступила пора выявления и лингводидактической интерпретации сложностей, возникающих сегодня при общении с представителями иной культуры», что требует пересмотра подходов к развитию у обучающихся ИКК и выявлению перспектив их применения в лингвообразовательной практике [6, с. 7].

Традиционные методы, правомерно получившие такое название ввиду доказанной и проверенной временем эффективности, являясь той опорой, на которой основываются инновационные технологии, зачастую ограничены в своих возможностях. Одновременно с этим исключительно цифровое обучение может нивелировать важность живого коммуникативного взаимодействия и глубины анализа учебного материала. Обоснованность этого суждения находит подтверждение в работе А. Л. Бердичевского: «онлайн-обучение едва ли способно заменить традиционные формы образования и рассматривается в настоящее время как форма к их дополнению» [1, с. 58–59]. Следует добавить, что, кроме того, автор затрагивает важный аспект подмены понятия «цифровизация», которое может реализовываться на практике только как «оцифровка» неактуальных традиционных методов.

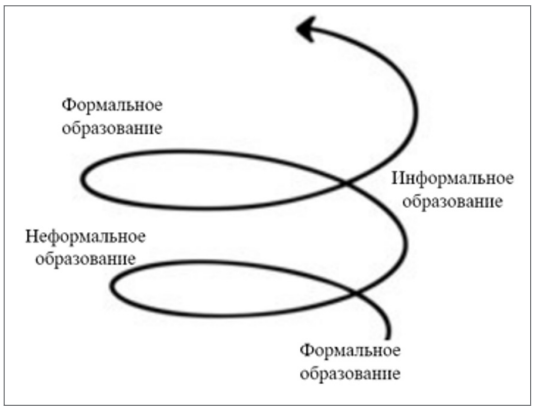

Рис. 1

Синергия форматов образования в смешанном обучении

Описанное положение дел в образовании указывает на необходимость внедрения такого подхода, который сочетал бы в себе преимущества двух форм образования — офлайн и онлайн, — чтобы снять существующие ограничения и обеспечить синергию классического и современного в обучении иностранным языкам. Перспективным для таких целей следует считать *смешанное обучение* (англ. *blended learning*), понимаемое как модель организации образовательного процесса, в которой классическая аудиторная работа дополняется интеграцией работы в цифровой образовательной среде (ЦОС) университета [10]. Данный формат предполагает, что студенты выполняют задания в специально разработанной электронной системе дистанционного обучения, что способствует развитию у них самостоятельности и формирует важнейшую способность непрерывного самообразования, обучения в течение всей жизни — *lifelong learning*. Именно синергия офлайн- и онлайн-форматов позволяет полностью раскрыть потенциал лингвострановедения, создавая гибкую образовательную модель, где обусловленный четкими параметрами программы аудиторный базис обогащается и расширяется за счет удовлетворения персональных интересов обучающихся в электронной среде.

Сущность смешанного обучения основана на совмещении следующих форматов учебного процесса: формального (основного, обязательного, предоставляемого учебными заведениями), неформального (дополнительного, предлагаемого различными курсами, языковыми центрами и проч.) и информального (содержательно и технологически реализуемого по инициативе самого обучающегося) [3; 4]. Критически важное значение имеет факт интеракции всех этих образовательных форматов, их синергия: формальное образование создает мотивацию для самообучения в формате не- и информального образования, результаты которых вновь применяются в образовании формального типа; это образует спиралевидную структуру взаимовлияния и взаимопроникновения (см. рис. 1) достигаемых результатов в разных формах и их интерпретации [3].

Традиционные технологии, которые составляют ядро формального обучения, являются фундаментальными. Ценность офлайн-компонента в смешанном обучении страноведению заключается в его уникальных, не поддающихся цифровизации качествах. Очное занятие становится тем «ядерным» элементом, который обеспечивает:

- непосредственный эмоционально заряженный контакт между участниками образовательного процесса, создающий атмосферу совместного погружения в лингвострановедческий контекст;
- мгновенную обратную связь, позволяющую сразу же прояснять сложные феномены, корректировать их понимание и вести живой диалог по поводу их толкования и интерпретации, сверяя собственное мнение с точкой зрения других;
- ключевую роль преподавателя не только как транслятора знания, но и как опытного гида — носителя страноведческой информации, который личным примером вовлекает студентов в процесс межкультурного анализа и рефлексии.

Несмотря на очевидные достоинства, офлайн-погружение в лингвострановедческий контекст не готовит обучающегося напрямую к непрерывному саморазвитию в этой области, обучению на протяжении всей жизни и умению гибко

пересматривать свои профессиональные и личные ориентиры [6]. Именно цифровые технологии способны восполнить этот пробел в формате онлайн-обучения. Эти технологии выполняют комплексную функцию интеграции средств не- и информального обучения и организации персонализированного, лингвострановедчески направленного сотрудничества обучающихся. Ключевая цель такого взаимодействия — сформировать у студентов комплекс следующих умений: самостоятельно находить и развивать стимулы к познанию; эффективно работать в учебной группе; грамотно планировать, контролировать и оценивать результаты своей работы [4].

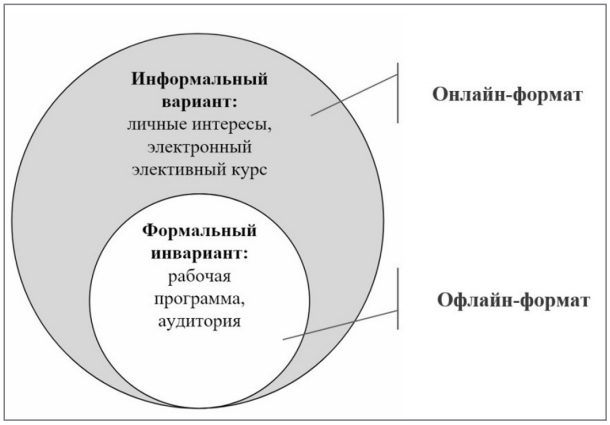

Рис. 2
Содержание двухчастной структуры смешанного обучения

Онлайн-режим выступает мощным инструментом, который подкрепляет, расширяет и трансформирует классический формат обучения страноведению, решая проблему ограниченности программы. Он, во-первых, индивидуализирует и дифференцирует обучение, позволяя учитывать разный уровень языковой подготовки и особые интересы каждого студента, а значит, весьма эффективен в разноуровневых группах обучающихся. Во-вторых, этот режим предоставляет безграничный доступ к аутентичным ресурсам, выступая основой для формирования базиса страноведческих знаний. Если в рамках программы изучаются, к примеру, Великобритания и США, то онлайн-среда позволяет студенту выйти за эти рамки и самостоятельно исследовать особенности Канады, Австралии, Новой Зеландии или любой другой страны, тем самым раздвигая пространство обучения и открывая для себя новые миры. В-третьих, онлайн-формат развивает автономию студентов, прививая им ответственность за освоение контента и формируя навыки и умения самоорганизации.

Рис. 3
Принципы цифровой дидактики для смешанного обучения [10]

Таким образом возникает эффективная двухчастная модель: инвариант, задаваемый программой формального образования, обогащается вариативным компонентом, реализуемым через не- и информальное обучение студента (см. рис. 2). Онлайн-режим делает спектр страноведческих знаний несравнимо более богатым.

В условиях двухчастной модели смешанного обучения работа со страноведческим материалом оптимально распределяется следующим образом: когнитивный (знания о собственной и иноязычной культурах) и аффективный (эмоциональное восприятие, эмпатия, дистанцирование от собственных культурных стереотипов) компоненты лингвострановедческой компетенции эффективно формируются посредством упражнений на дистанционном этапе через работу с электронным курсом индивидуально или в форуме; коммуникативно-поведенческий компонент (умения действовать в межкультурной ситуации) отрабатывается на очном, контактном этапе [1]. Именно

Платформы для создания электронных курсов	Специализированные LMS (по аналогии с Moodle), онлайн-доски, конструкторы сайтов
Ресурсы для наполнения электронных курсов	Интерактивные карты, виртуальные экскурсии, мультимедийные ресурсы, инструменты геймификации, инструменты совместной работы, социальные медиа и блоги

Рис. 4

Платформенные и инструментальные решения для структурирования и наполнения цифровой образовательной среды языковых курсов по страноведению

во взаимодополнении этих форматов достигается синергетический эффект: результаты онлайн-работы (например, самостоятельно найденные материалы о новой для студента стране) становятся основой для очного взаимодействия (обсуждения, сравнения, презентации), которое, в свою очередь, стимулирует новые направления для онлайн-поиска и анализа.

Лингводидактические преимущества смешанного обучения могут быть реализованы при условии соблюдения принципов цифровой дидактики, инфографически отраженных на рис. 3 и инспирированных результатами исследования [10].

Формат смешанного обучения способен совмещать преимущества очного обучения и возможности электронной среды в различных пропорциях и моделях. Наиболее популярными моделями смешанного обучения являются *Face-to-face driver*, *Rotation*, *Flex*, *Online lab*, *Self-blend*, *Online driver* [2; 11]. В качестве средства организации взаимодействия двух форматов могут выступить созданные с помощью цифровых инструментов электронные курсы, составляющие «ядро» онлайн-компонента смешанного обучения страноведению, на которое накладываются наполняющие его контент-элементы в виде других цифровых ресурсов.

Наиболее распространены платформенные и инструментальные решения для структурирования цифровой образовательной среды курсов, представленные на рис. 4 [2]. Создание онлайн-курсов и ресурсов по (лингво)страноведению с помощью указанных в таблице инструментов для смешанного обучения представляется актуальной задачей, т.к. реальный педагогический опыт преподавателей во время организации страноведческой практики подтверждает существующий пробел: студенты замечают отсутствие, недостаточное количество или разнообразие лингвострановедческих материалов в УМК [5], что говорит о необходимости разработки дополнительных материалов в электронной среде.

При отборе и создании контента для онлайн-курсов целесообразно руководствоваться критериями актуальности, доступности, содержательной ценности, учета региональной специфики и междисциплинарности [9]. При составлении программы курса следует принимать во внимание предложенные А. Л. Бердичевским требования к упражнениям неформального обучения: а) четкость цели (выявление обучающимися важности и времязатратности выполнения задания); б) доступность «сценария» (ясность требований); в) наличие временных ограничений и критериев оценивания работы (фундамент самоорганизации); г) связь с формальным обучением (осмысление взаимосвязи разных типов обучения) [1]. Соблюдение этих принципов позволит наиболее полно реализовать электронный информальный компонент смешанного обучения.

Несмотря на мощный потенциал цифровых инструментов, традиционные методы остаются неотъемлемой и незаменимой частью обучения страноведению при смешанной модели, но их роль трансформируется. Цифровые инструменты становятся частью процесса достижения/обеспечения учебных результатов, а очная сессия — ключевым моментом их презентации и рефлексии.

Выбор такой дисциплины, как страноведение, для формирования обучения студентов в смешанном формате не является случайным в силу своих специфических характеристик, которые выделяют его из других учебных материалов, например, сугубо лингвистических или сугубо практических.

Во-первых, страноведческий материал по своей природе интегративен и контекстуален. Он не является просто набором фактов о стране — это «сплав» данных из области истории, географии, искусства, социальных норм, ценностей, невербальных кодов и языковых особенностей, воплощенных в так называемых реалиях изучаемой страны. В отличие от абстрактных определений о лингвистических особенностях языка, страноведение предоставляет «материю» для анализа — живые, часто противоречивые культурные явления (например, особенности межличностного общения в Австралии). В смешанном формате онлайн-компонент позволяет представить этот контекст во всем его богатстве через аутентичные видео, статьи, блоги, виртуальные туры, а офлайн-занятие становится лабораторией для его разбора и осмысления.

Во-вторых, страноведческий материал (фильмы, музыка, литература, новости и проч.) обладает высокой степенью аутентичности и эмоциональной заряженности. К тому же он создается носителями для носителей. Это позволяет студенту столкнуться не с учебным вариантом культуры, а с ее текущим воплощением. Онлайн-среда — идеальный канал для доступа к такому актуальному контенту, который невозможно в полном объеме включить в учебник. Непосредственное обсуждение этого контента в аудитории с преподавателем и другими студентами позволяет прожить культурные различия; он вызывает эмоциональный отклик, позволяя сформировать эмпатию, что является частью аффективного компонента формируемой у обучающихся компетенции.

В-третьих, страноведческий материал подходит для развития критического мышления. Его изучение неизбежно ведет к сопоставлению с собственной культурой. Студент не просто пассивно потребляет информацию, а начинает задаваться вопросами: «А какие у нас традиции? Что свидетельствует о ценностях носителей? Как страноведческий факт соотносится с нашей культурой общения?» Смешанный формат поддерживает этот процесс: в онлайн-режиме студент самостоятельно собирает информацию и проводит первоначальный анализ, а в аудитории происходит коллективная рефлексия, столкновение разных точек зрения и выработка более глубокого понимания как чужой, так и своей культурной идентичности.

В-четвертых, страноведческий материал как никакой другой подходит для персонализации обучения и проявления автономии обучающегося. Интерес к культуре других стран — вещь глубоко личная. Один студент может увлечься английской поэзией, а другой — экономическим устройством Новой Зеландии. Смешанное обучение, где онлайн-компонент предоставляет безграничный выбор, позволяет каждому обучающемуся следовать своему интересу, углубляясь в те аспекты страноведения, которые соотносятся с ним лично. Это превращает обучение из обязательной рутины в личное исследование, что кардинально повышает мотивацию и результативность.

Таким образом, особые лингводидактические свойства страноведческого материала заключаются в его способности быть одновременно объектом изучения, инструментом познания и стимулом для личностного развития. Смешанный формат обучения не просто доставляет этот материал студенту, но создает дидактическую экосистему, где его уникальные свойства раскрываются максимально

полно: онлайн-среда обеспечивает широту, аутентичность и свободу выбора, а офлайн-взаимодействие — глубину, рефлексию и человеческое измерение межкультурного диалога. Это синергия, которая и ведет к подлинному становлению поликультурной личности, способной не просто знать факты о странах, но и эффективно действовать в межкультурном пространстве.

Учитывая функционал смешанного обучения, его ценность в обучении иностранному языку и особенно в преподавании страноведения, можно сделать вывод о способности подобного формата:

1. Стимулировать формирование страноведческой и лингвострановедческой компетенции обучающихся. Цифровые образовательные средства обеспечивают доступ к актуальным ресурсам благодаря платформам с открытым доступом к огромному массиву аутентичных материалов. Они необходимы для выстраивания адекватного представления о странах, язык которых подлежит освоению. Сочетание анализа артефактов той или иной страны в асинхронном режиме, последующее их обсуждение и осмысление в процессе очного (в классе/аудитории) взаимодействия обучающихся создают условия для развития всех компонентов осваиваемой компетенции: от когнитивного до коммуникативно-поведенческого. Именно благодаря этому решается задача подготовки студентов к роли культурных медиаторов, сформулированной В. В. Сафоновой [9].
2. Развить автономию студентов и повысить их мотивацию за счет персонализации и дифференциации обучения. Это обусловлено возможностью дополнения учебной деятельности неформальным и информальным образовательными компонентами, которые реализуются вне обязательного лингвообразовательного процесса для удовлетворения личных потребностей студентов в самообучении. Подобный автономный формат работы прививает обучающимся ответственность за освоение онлайн-контента с точки зрения навыков самоорганизации и самонаправленного обучения. Мотивация достигается за счет личного выбора по интересам студентов [4]. В то же время соблюдение сроков выполнения, фиксация результатов и обмен информацией позволяют инкорпорировать индивидуальную электронную учебную работу в групповую очную. Также следует подчеркнуть особый положительный эффект от элементов мультимедийности цифровой среды для повышения вовлеченности студентов в подлинную межкультурную коммуникацию. Важно сделать поправку на то, чтобы при использовании геймификации во избежание информационной перегрузки был соблюден необходимый баланс. Использование этих средств — не самоцель: они должны применяться как инструмент достижения запланированных образовательных результатов.

На основе достигнутых результатов могут быть представлены шаги по созданию и внедрению смешанного курса страноведения на основе классической модели педагогического дизайна *ADDIE* (*analysis*, *design*, *development*, *implementation*, *evaluation*) [2]:

1. Первый шаг — контент-анализ образовательного контекста с целью определения целевой аудитории и задач курса. Необходимо выявить уровень владения языком целевой группы, мотивацию обучающихся, их ИКТ-грамотность. Кроме того, важно оценить образовательную организацию и доступные ресурсы, включая техническую базу и имеющиеся обучающие материалы для формального обучения. Для идентификации цели курса следует использовать методику постановки целей и задач в управлении *SMART*, согласно которой цель должна быть конкретной, измеримой, достижимой, актуальной и ограниченной во времени. Формулировка цели по этой схеме поможет учесть все важные действия при создании дизайна курса.

2. Второй шаг — выбор модели смешанного обучения (*Flipped*, *Rotation*, *Flex*, др.) и цифровых инструментов, релевантных проведенному ранее анализу.
3. Третий шаг — проектирование и разработка курса. Необходимо продумать планируемые результаты обучения и на их основе выстроить структуру курса, где каждый модуль включает задания с прозрачными критериями оценивания. Основная задача — создать единую образовательную траекторию, где каждый модуль курса гармонично сочетает в себе как онлайн-, так и офлайн-работу обучающихся. Описание логики и механизмов связи между этими двумя форматами работы будет способствовать пониманию действий для достижения результатов.
4. Четвертый шаг — реализация. Загрузка учебных материалов в систему управления обучением с предоставлением доступа студентам, непосредственное взаимодействие с электронным образовательным курсом в процессе обучения.
5. Пятый шаг — оценка. Сбор обратной связи и дальнейшие улучшения на их основе с проведением экспертизы [2].

Приведенные в статье анализ и систематизация информации о смешанном обучении подтверждают высокую эффективность и методическую обоснованность его применения в преподавании страноведческого материала. «Страноведческая практика имеет большой потенциал с точки зрения развития различных навыков и умений, необходимых для межкультурного общения», а смешанный формат, представленный синергией электронных курсов и традиционных методов обучения, создает уникальную образовательную среду, обладающую значительным потенциалом для решения специфических задач страноведения [5, с. 58]. Онлайн-компонент обеспечивает гибкость, доступ к богатейшим аутентичным ресурсам, возможности для персонализации и развития автономии студентов, формирования базы страноведческих знаний. Очные формы работы, в свою очередь, незаменимы для развития критического мышления, умений межкультурной коммуникации и рефлексии культурных феноменов. Именно во взаимодополнении и тесной взаимосвязи этих компонентов достигается синергетический эффект, ведущий к более осмысленному усвоению страноведческого материала и формированию лингвострановедческой компетенции обучающихся. Успешная интеграция данного подхода требует комплексного подхода, включающего развитие цифровых компетенций преподавателей и студентов. Предложенные шаги предоставляют преподавателю практическую основу для моделирования и реализации эффективных смешанных курсов страноведения.

Литература

1. **Бердичевский А. Л.** Развитие межкультурной компетенции в процессе смешанного обучения (Blended Learning) // Иностр. языки в школе. — 2022. — № 6. — С. 58–61.
2. **Вайндорф-Сысоева М. Е., Воробчикова Е. О.** Педагогический дизайн как системообразующая категория: подходы и определения // Вестник Мининского университета. — 2023. — Т. 11, № 1 (42). — С. 3–24.
3. **Колесников А. А., Лискина Т. В.** Управляемое самообучение иностранным языкам в среде информального образования: теоретические основы и эмпирическое исследование среди студентов языкового вуза // Язык и культура. — 2019. — № 48. — С. 277–296.
4. **Кучеренко Н. Л., Алексейцева Т. А., Миретина М. С.** Коллективная персонализация в процессе информального обучения иностранному языку // Иностр. языки в школе. — 2023. — № 10. — С. 33–40.
5. **Машошина В. С., Котихина С. А.** Организационные основы проведения учебной страноведческой практики в педагогическом вузе: опыт, задачи, перспективы // Иностр. языки в школе. — 2024. — № 4. — С. 57–62.

6. **Тарева Е. Г.** Языковое образование: векторы трансформации // Иностр. языки в школе. — 2022. — № 10. — С. 5–10.
7. **Тарева Е. Г.** Языковое образование в эпоху постмодернизма: кризис системности или новая системность? // Язык и культура. — 2021. — № 53. — С. 270–289.
8. **Тарева Е. Г.** Подготовка студентов к социокультурной и социолингвистической вариативности межкультурной коммуникации // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: Материалы III Международного научного конгресса, Симферополь, 2–20 апреля 2018 года / Под редакцией Е. В. Полховской. — Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. — С. 58–63.
9. **Трубицина О. И., Перевёрткина М. С., Иванова Е. А.** Учебные материалы регионоведческой направленности сквозь призму языкового образования // Иностр. языки в школе. — 2024. — № 4. — С. 2–9.
10. **Широколобова А. Г.** Технология смешанного обучения в высшей школе на основе принципов цифровой дидактики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2024. — Т. 30, № 1. — С. 77–86.
11. HOPE Education. Models of blended learning. — URL: https://blog.hope-education.co.uk/explained-six-models-of-blended-learning/ (дата обращения: 08.08.2025).

Сведения об авторе

Фомина Анастасия Дмитриевна, магистрант 2-го курса кафедры романских языков и лингводидактики Института иностранных языков Московского городского педагогического университета.
fominaad375@mgpu.ru